

О. В. Вороненко

Институт истории НАН Беларуси, Минск, Беларусь

КРЕМНЕВЫЕ АРТЕФАКТЫ ПОСЕЛЕНИЯ ФИНАЛЬНОГО ПАЛЕОЛИТА–МЕЗОЛИТА ВОЗЛЕ Д. ЗБОРОВ РОГАЧЁВСКОГО РАЙОНА ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. Представлены новые материалы с поселения финального палеолита–мезолита, расположенного возле д. Зборов Рогачёвского района Гомельской области, полученные в результате раскопок 2013 г. и сбора подъёмного материала в 2000–2015 гг. Стоянка размещается по левому берегу р. Днепр, на северо-восточной окраине д. Зборов, на участке первой надпойменной террасы, на высоте не менее 4 м от уровня поймы. Культурный слой на выбранном для раскопок участке стоянки оказался повреждённым распашкой, что не позволило использовать данные стратиграфии при определении возраста материалов из культурного слоя. Техничко-типологический анализ изделий даёт возможность заключить, что материалы со стоянки Зборов 2 в культурном отношении неоднородны, это отчётливо прослеживается как в технике расщепления, так и в производстве орудий. Анализируя состояние источников по финальному палеолиту–мезолиту и сравнивая их с данными со стоянки Зборов 2, можно сделать предварительный вывод о неоднократном заселении стоянки и выделить как минимум несколько различных технологий в технике расщепления кремня. Самыми ранними на поселении стоит считать материалы, связанные с традициями лингбийской или гренской культуры. Следующий эпизод заселения стоянки отражают черты и элементы, характерные для свидерской культуры.

Ключевые слова: археология, поселение, кремневый инвентарь, финальный палеолит, мезолит, Гомельское Поднепровье

Для цитирования: Вороненко, О. В. Кремневые артефакты поселения финального палеолита–мезолита возле д. Зборов Рогачёвского района Гомельской области / О. В. Вороненко // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманіт. навук. – 2017. – № 4. – С. 50–59.

O. V. Voronenko

Institute of History, National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus

SILICONE ARTIFACTS OF THE SETTLEMENT OF THE FINAL PALEOLITHIC–MESOLITHIC NEAR THE VILLAGE OF ZBOROV IN ROGACHEV REGION, GOMEL OBLAST

Abstract. New materials are presented, which were obtained from a Final Paleolithic–Mesolithic settlement located near Zborov, Rogachev District, Gomel Oblast, as a result of excavations in 2013 and collecting liftable material in 2000–2015. The settlement is located on the left bank of the Dnieper River, on the north-east edge of Zborov, in the area of the first flood plain terrace, at least 4 m above the flood plain level. The cultural layer in the area selected for excavation appeared to have been damaged by plowing, which did not allow using stratigraphical data to determine the cultural layer materials. The technical and typological analysis of products allows to conclude that materials from settlement Zborov 2 are culturally non-uniform, which is distinctly traced both in the technology of splitting and in the production of tools. Analyzing the condition of sources belonging to the Final Paleolithic–Mesolithic and comparing them to data from settlement Zborov 2 it is possible to make a preliminary conclusion about multiple colonization of the settlement and to mark out at least several different technologies of stone splitting. Materials associated with the traditions of Lingbi or Grensk culture should be considered the earliest on the settlement. The next episode of colonizing the settlement is reflected by features and elements of Svider culture.

Keywords: archeology, settlement, silicone industries, Final Paleolithic, Mesolithic, Gomel Sub-Dnieper region

For citation: Voronenko O. V. Silicone Artifacts of the Settlement of the Final Paleolithic–Mesolithic near the Village of Zborov in Rogachev Region, Gomel Oblast. *Vestsi Natsyianal'nai akademii navuk Belarusi. Seryia humanitarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian series*, 2017, no 4, pp. 50–59 (in Russian).

Введение. С момента открытия краеведом А. Н. Рикунным стоянки возле д. Зборов в 1974 г. и до сегодняшнего времени было накоплено значительное количество материала, характеризующего культуру древнего населения от финального палеолита до бронзового века, большая часть которого уже опубликована [1, с. 230–231; 2, с. 145–148; 12, с. 3–12; 13, с. 44–56]. В данной статье будут освещены новые материалы с поселения Зборов 2, полученные А. Н. Рикунным

и О. В. Вороненко в результате поверхностных сборов 2000–2015 гг. и раскопок, проведенных в 2013 г. под руководством И. Н. Езепенко.

Поселение Зборов 2 расположено на левом берегу р. Днепр, на северо-восточной окраине д. Зборов Рогачёвского района Гомельской области, на участке первой надпойменной террасы на высоте не менее 4 м от уровня поймы. Территория памятника ежегодно распахивается (рис. 1).

Основная часть. С начала 1990-х гг. совместными усилиями В. П. Ксензова и И. Н. Езепенко была полностью обработана коллекция кремневого инвентаря (более 3 тыс. артефактов). Результатом проделанной работы явились две совместные публикации [12, с. 3–12; 13, с. 44–56] и, таким образом, в научный оборот были введены материалы, которые, по мнению исследователей, свидетельствовали о наличии в окрестностях д. Зборов двух поселений – Зборов 2 и Зборов 3. Первая стоянка была датирована ранним мезолитом и отнесена к кругу памятников раннего этапа днепродеснинской культуры [12]. Поселение Зборов 3 определялось еще более ранним периодом – финальным палеолитом и связывалось с древностями позднего этапа культуры Лингби [13].

В период с 2000 по 2015 г. местным краеведом А. Н. Рикуневым и О. В. Вороненко на распаханном (центральном) (рис. 1) участке стоянки ежегодно собирался подъёмный материал. Всего была собрана коллекция в количестве 210 экз., из них со вторичной обработкой 27 экз.

В коллекции насчитывается 7 нуклеусов, из них 4 двухплощадочных, 2 одноплощадочных, в одном экземпляре представлен многоплощадочный нуклеус. Из-за сильной сработанности и плохого качества сырья четко выраженных форм нуклеусы не имеют, с натяжкой можно выделить подпризматические и подконические формы. Размеры их невелики: высотой до 4 см при толщине до 2 см. Контрфронт представлен в виде желвачной корки. Ударные площадки нуклеусов в основном горизонтальные, на многоплощадочном нуклеусе ударная поверхность скошена. Все нуклеусы монофронтального скалывания. Техника подготовки нуклеуса к расщеплению включала в себя формирование ударной площадки, с которой в дальнейшем скалывались пластины и отщепы. Можно сделать вывод, что подготовка нуклеусов включала в себя лишь несколько этапов: выбор подходящей заготовки и оформление ударной площадки, с которой потом начинался процесс скалывания первичных и полупервичных отщепов и пластин. Исходным сырьем выступали кремневые конкреции, встречающиеся в достаточном количестве на территории памятника.

Самая многочисленная категория находок на памятнике – отщепы (106 экз.). Параметры этих сколов следующие: длина 5–52 мм, ширина 7–40 мм, толщина 2–18 мм. По форме дистального конца выделяются конвергентные, с округлым концом, дивергентные.

Рис. 1. Локализация стоянок возле д. Зборов Рогачёвского района Гомельской области
Fig. 1. Localization of settlement near Zborov of Rogachev district of the Gomel region

Пластин в коллекции насчитывается 48 экз. Параметры пластин варьируются в пределах 11–61 мм длины, при ширине 6–37 мм и толщине 2–21 мм. Классических форм пластины не имеют. Целых пластин в коллекции – 31 экз., 17 экз. представлены обломками, из которых проксимальных частей 5 экз., медиальных частей – 9 экз., дистальных частей – 3 экз.

Отходов производства в виде обломков, кусков кремня и чешуек – 22 экз.

Изделий со вторичной обработкой насчитывается 27 экз., из них 15 экз. было изготовлено из пластин, 12 экз. – на отщепах.

Из четырёх найденных наконечников стрел один выполнен на правильно ограненной пластине, у которого полукрутой ретушью обработаны противолежащие края черешка (рис. 2, 1). Два наконечника на фрагментах пластин и черешок оформлены мелкой (рис. 2, 2) или средних размеров полукрутой ретушью (рис. 2, 3) по одному из краёв изделия со спинки. Еще один наконечник изготовлен на фрагменте пластины с полукрутой ретушью со спинки и брюшка (рис. 2, 4).

Из 8 скребков 5 концевых, 3 подокруглых (рис. 3). Концевые скребки обрабатывались полукрутой и крутой скребковой ретушью со стороны спинки, рабочий край орудий дугообразный или прямой (рис. 3, 2–5). В большинстве они сохраняют в основании ударный бугорок. Некоторые скребки имеют полностью или частично ретушированный край. Встречаются скребки, имеющие прямой или скошенный рабочий конец. Концевые скребки, изготовленные из отщепов различной величины и случайных очертаний, отличаются крайней нестабильностью форм.

Подокруглые скребки в основном изготавливались на отщепах укороченных пропорций, рабочий край скребков в большинстве случаев имеет правильную округлую форму благодаря ретуши, далеко заходящей на боковые края заготовки. Некоторые скребки этого типа имеют высокую форму.

В коллекции резцы представлены четырьмя типами: срединными, ретушными, угловыми и трансверсальным. Резцы срединные изготовлены на пластине (рис. 2, 10) и фрагменте пластины (рис. 2, 11), рабочий угол оформлен двумя резцовыми сколами. Ретушных резцов – 3 экз. (рис. 2, 12–14), выполнены также на фрагментах пластин, с одним вертикальным резцовым сколом и концом, обработанным мелкой притупляющей ретушью. Больше всего в коллекции угловых резцов, их насчитывается 6 экз., изготовлены на пластинах и их фрагментах с помощью одного узкого и короткого скола, нанесенного по краю параллельно продольной оси орудия (рис. 2, 15, 17–20), на одном изделии нанесены два коротких встречных скола (рис. 2, 16). Трансверсальный (поперечный) резец представлен 1 экземпляром (рис. 2, 21), выполнен на пластине, рабочий угол оформлен одним поперечным сколом.

Два скобеля изготовлены из массивного отщепа и желвака кремня, рабочий край орудий обработан фасетками крупной крутой ретуши со стороны спинки.

В одном экземпляре на памятнике выявлено сверло (рис. 2, 9), выполненное на пластине небольших размеров и отретушированное по краям со спинки.

В 2013 г. на северо-западной окраине стоянки, на уступе первой надпойменной террасы, на непо потревоженном от распашки участке стоянки, на высоте 4 м от уровня поймы, был разбит небольшой шурф общей площадью 10 кв. м. На поселении стратиграфически выражены следующие литологические горизонты:

- 1) светло-серый насыпной горизонт, мелкозернистый песок, мощность до 0,20 м;
- 2) темно-серый мелкозернистый песок слабонасыщенный находками мощностью до 0,35 м, переход в последующий стратиграфический горизонт слабо выражен;
- 3) материковый уровень залегает в южной части с глубины 0,30 м, в северной части – 0,60 м (светло-желтый разнозернистый песок).

В пределах шурфа на глубине 0,50 м выявлены два объекта: объект №1 в квадратах А1, Б1 – овальной формы, площадью около 3 кв.м, очертания выразительные, цвет заполнения – темно-серый песок с угольками, находки единичные, мелкие отщепы и фрагменты керамики раннего периода эпохи бронзы. Объект № 1 исследован не полностью, т.к. северная его часть уходила в стенку шурфа. Объект № 2 имеет также овальную форму и находится в квадратах А2, Б2, А3, Б3 площадью около 2 кв.м. Цвет заполнения – темно-серый мелкозернистый песок с угольками. Южная граница объекта № 2 размыта и выражена нечётко, отчётливее прослеживается северная граница объекта.

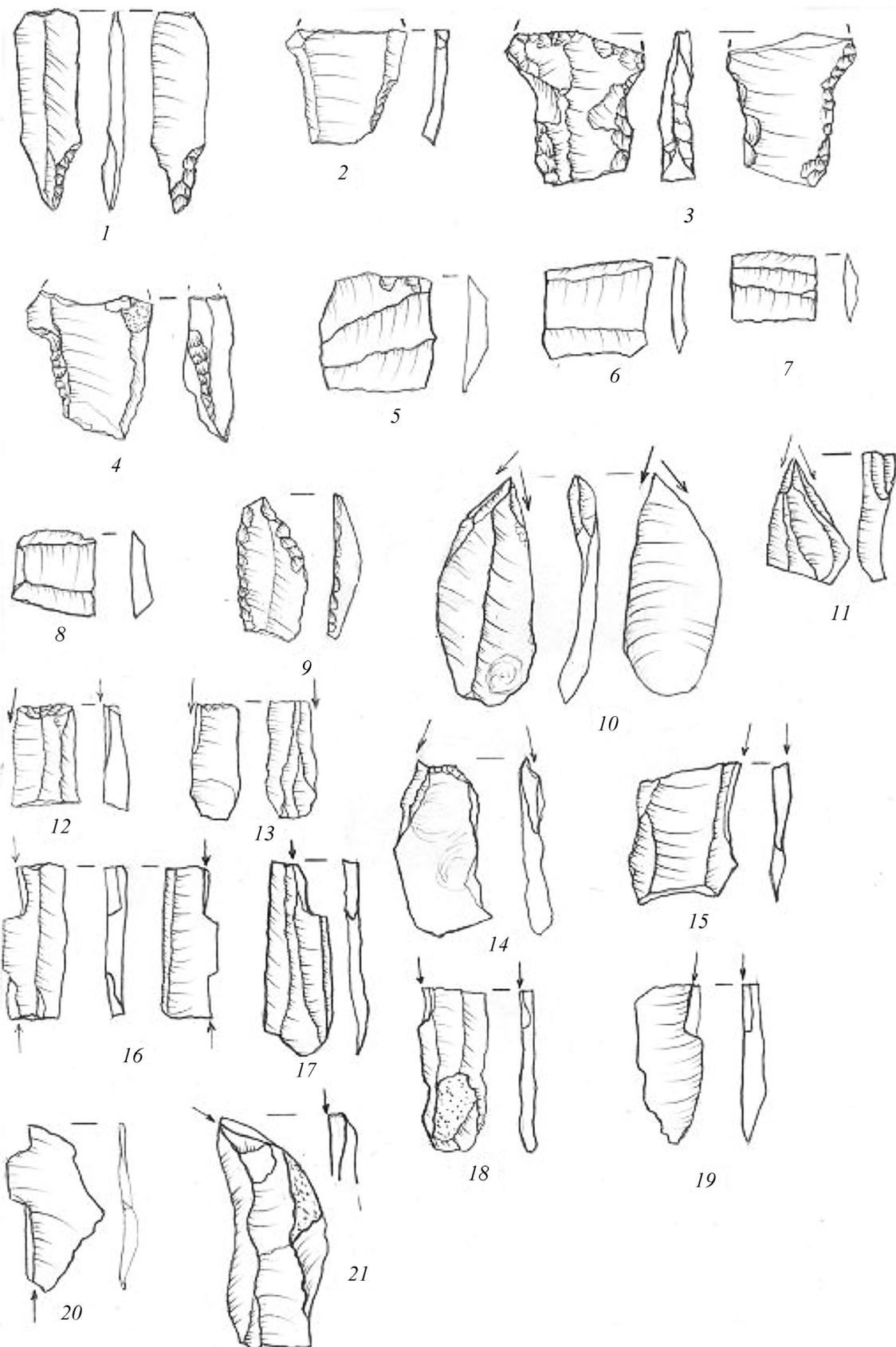

Рис. 2. Кремневый инвентарь стоянки Зборов 2: 1–4 – наконечники стрел; 5–8 – медиальные сечения пластин; 9 – сверло; 10–21 – резцы
 Fig. 2. Stone industries of the Zborov 2 settlement: 1–4 – tips of arrows; 5–8 – medial sections of plates; 9 – drill; 10–21 – cutters

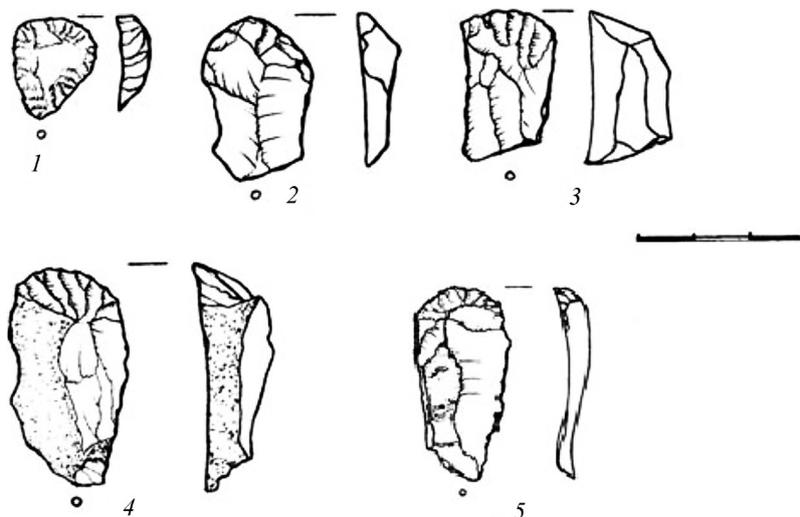

Рис. 3. Скребки со стоянки Зборов 2
Fig. 3. Stone industries of the Zborov 2 settlement. Scrape

Таким образом, данные стратиграфии указывают, что находки привязаны к литологическому горизонту современной почвы, засыпанному ранее песком и выклинивавшемуся в северной части шурфа.

Всего в ходе раскопок был найден 91 предмет из кремня. Большинство коллекции составляют отщепы и пластины, изделия со вторичной обработкой представлены в виде всего 5 экз.

На стоянке орудия труда изготавливались из местного сожского кремня, выходы которого известны вниз по течению Днепра у д. Мадора Рогачёвского района. В меньшей степени использовался светло-серый кремень с матовым оттенком. Кроме мелового кремня употреблялся валунный и галечный, которого в достатке в прибрежных районах Днепра.

В коллекции раскопок 2013 г. целыми сохранились три нуклеуса: одноплощадочный, подпризматической формы и монофронтального скалывания. Размеры первого: высота 3,5 см, толщина до 1,3 см. Исходя из анализа негативов скалывания, можно установить, что с данного нуклеуса снимались пластины. Один из двух двухплощадочных нуклеусов имеет конусовидную форму с меловой коркой по контрфронту, его размеры следующие: высота 2,8 см, толщина 1,9 см. Данный нуклеус был предназначен для снятия отщепов. Второй нуклеус также имеет конусовидную форму, его размеры: высота 2,5 см, толщина 1,7 см. Судя по негативам скалывания, с данного нуклеуса снимались пластины. В коллекции также присутствуют два нуклеидных обломка.

Найдено 49 экз. отщепов, метрические данные которых следующие: длина 6–40 мм, ширина 7–32 мм, толщина 1–15 мм. Для большинства отщепов характерна меловая корка на спинке. По форме сечений выделяются следующие варианты: отщепы с треугольным сечением – 24 экз.; отщепы с трапециевидным сечением – 18 экз.; отщепы с сегментовидным сечением – 7 экз. По форме дистального конца отщепы можно разделить на следующие группы: конвергентные – 15 экз.; дивергентные – 5 экз.; округлые – 29 экз.

Пластин и обломков пластин насчитывается 26 экз. Размеры пластин варьируются в пределах 11–45 мм длины, при ширине 7–27 мм и толщине 2–20 мм. Большая часть пластин имеет правильную форму, некоторые – с ударным бугорком. Патинизированных пластин – 4 экз., с меловой коркой на одной из граней – 2 экз., обожженных частей пластин – 2 экз. Из найденных пластин и их обломков выделяются: целые пластины – 16 экз.; проксимальные фрагменты – 5 экз.; медиальные части – 3 экз.; дистальные части – 2 экз. Формы сечений пластин следующие: треугольные – 12 экз.; трапециевидные – 9 экз.; сегментовидные – 5 экз. Профили пластин: прямой – 15 экз.; изогнутый – 11 экз.

В отдельную категорию можно выделить обломки и куски кремня (8 экз.), наличие которых в материалах коллекций может свидетельствовать о расщеплении кремня на территории поселения.

Изделий со вторичной обработкой всего 5 экз.: двухгранный резец на пластине (длина 3,2 см, ширина до 1,1 см); пластина с крутой мелкой ретушью со спинки (длина 4,2 см, шири-

на основания 1,3 см); пластина с мелкой ретушью по краю со спинки, с меловой коркой; отщеп с мелкой ретушью со стороны спинки. В одном экземпляре представлен вкладыш, изготовленный на медиальном сечении пластины и имеющий следующие размеры: ширина основания 15 мм, длина 11 мм.

Учитывая то, что культурный слой на выбранном для шурфовки участке стоянки оказался повреждённым распашкой, это не позволяет использовать данные стратиграфии при определении возраста материалов из культурного слоя. Таким образом, остаётся уповать на сравнительно-типологический анализ.

Подводя итог анализу изделий нулевого цикла расщепления, можно с уверенностью отметить существование двух различных технологий, применявшихся на стоянке в первичном расщеплении кремня:

- 1) техника расщепления основана на получении массивных отщепов, с выраженным ударным бугорком, путем одностороннего снятия твердым отбойником. Нуклеусы выраженной формы не имеют;
- 2) получение правильных, ограненных пластин, путем параллельного и одностороннего скальвания с использованием посредника.

При изготовлении орудий на стоянке самым распространенным приемом было ретуширование. С помощью него на орудиях выделялись и подправлялись рабочие части, широко использовалось ретуширование краев пластин, отщепов и кусков кремня. Вторым способом вторичной обработки являлась техника резцового скола. Данным приемом обрабатывались резцы.

Технико-типологический анализ изделий позволяет заключить, что материалы со стоянки Зборов 2 в культурном отношении неоднородны, что отчётливо прослеживается как в технике расщепления, так и в производстве орудий.

В процессе изучения стоянки были добыты материалы не менее чем трёх разных археологических культур финального палеолита – раннего мезолита (лингбийская, гренская, свидерская).

Кратко остановимся на характеристике данных культурных образований, памятники которых представлены на территории Гомельского Поднепровья.

В географическом отношении наибольшая концентрация памятников на территории Гомельского Поднепровья отмечается в пределах Рогачёвского района (Виричев, Вишенька, Зборов 2, Коромка, Турск). Три памятника расположены в Речицком районе (Речица 2, Береговая Слобода, Борхов), два – в Жлобинском (Шихов, Жлобин 4), один памятник находится на территории Лоевского района (Рекорд). Поселения расположены на высоте от 4,5 (Жлобин 4) до 24 м (Береговая Слобода) над уровнем поймы или на склонах коренного берега. Уровень их расположения зависит от высоты террасы на каждом конкретном участке Днепра. Расстояние стоянок от русла реки колеблется от 50 (Коромка) до 300 м (Шихов). Исключением является стоянка Рекорд, расположенная в 2,5 км западнее Днепра на уровне второй надпойменной террасы, возле древнего водоема, на дюнном всхолмлении. Данные о расположении стоянки Борхов не указаны (кроме того, что находится на второй надпойменной террасе). Отсутствуют также данные о высоте нахождения, относительно русла Днепра, стоянки Речица 2. Особенностью расположения стоянок является то, что большинство из них находится на мысах, образованных оврагами или мелкими речками, которые протекали в долине Днепра.

Проблемы характеристики комплексов с наконечниками *типа Лингби* на территории Гомельского Поднепровья рассматривались в работах В. Ф. Копытина, В. П. Ксензова, Е. Г. Калечиц, А. В. Колосова, Л. Л. Зализняка, Г. В. Сеницыной и др.

Генезис выделенной Л. Л. Зализняком красносельской культуры исследователь выводит из лингбийской культуры, население которой является первым и постоянным в Верхнем Поднепровье, расселение которого начинается во время аллерёдского потепления [4, с. 45].

Вслед за Л. Л. Зализняком В. П. Ксензов отмечает, что на рубеже плейстоцена – голоцена лингбийское население, пришедшее в южную часть лесной зоны Восточной Европы, на территории Верхнего Поднепровья вступило в контакт со свидерским населением, оказав на него сильное влияние, в результате чего появляются памятники днепро-деснинской культуры [14, с. 56–57]. Впервые понятие «днепро-деснинская культура» было введено в научный оборот В. П. Ксензовым в конце 1980-х гг. [9, с. 41–48; 10, с. 11–19]. Оно включает в себя более 30 мезолитических памятников, расположенных в Верхнем Поднепровье и Подвинье.

А. Н. Сорокин в своих работах высказал идею о «механической смешанности материалов» [15, с. 60]. Суть взглядов исследователя проста: «памятники находятся у “живой воды” и, следовательно, очень высока вероятность неоднократного посещения одного и того же места в разное время» [15, с. 62]. Исходя из этого утверждения, А. Н. Сорокин заключает, что днепродеснинская культура является «источниковедчески несостоятельной и ее следует рассматривать как момент историографии» [15, с. 62].

Такой же позиции придерживается и А. В. Колосов. Исследователь ставит под сомнение правомерность выделения днепродеснинской культуры и указывает на поликультурный характер материалов их памятников [6, с. 16–17]. Однако проблема состоятельности днепродеснинской культуры остаётся открытой и требует специального исследования, выходящего за рамки данной статьи.

Г. В. Сеницына территорию Верхнего Поднепровья включает в восточную группу памятников, связанную с миграцией культурного населения бромме-лингби, определяя время данных миграций в пределах аллерёда – дриаса III [14, с. 159].

На территории Гомельского Поднепровья материалы, связанные с культурой Лингби, довольно однообразны и включают следующие черты кремневого инвентаря: техника расщепления кремня основывалась на монофронтальном скалывании заготовок крупных размеров (пластин или пластинчатых отщепов) с помощью каменного отбойника. Наконечники стрел изготовлены на пластинах с четко выделенным толстым черешком коротких или длинных пропорций без дополнительной вентральной подправки.

Вышеописанные признаки присутствуют в изучаемом регионе на стоянке Коромка и местонахождении Турск Рогачёвского района.

На поселении Коромка данный технокомплекс представлен серией наконечников стрел, где хорошо выделен толстый и широкий черешок, наконечники имеют натуральное перо, напоминают предметы вооружения типа Лингби [5, с. 123].

Местонахождение Турск представлено одним единственным черешковым, широколиственным наконечником типа Лингби [5, с. 123; 10, с. 6].

Массивный наконечник дротика типа Лингби встречается и в ранее опубликованных материалах Зборова 2 [12, с. 7].

Гренская культура в изучаемом регионе представлена материалами со стоянок Коромка, Виричев, Вишенька, Береговая Слобода, Речица 2 и Рекорд.

Данным памятникам присущи практически все культуроопределяющие черты, характерные гренской культуре, а именно: использование техники твердого удара; основными заготовками являются отщепы и пластинчатые отщепы; характерное крутое и полукрутое ретуширование заготовок, широкое использование техники резцового скола; преобладание концевых скребков при наличии округлых; резцы с ретушированной площадкой скола; черешковые и асимметрично-черешковые наконечники стрел с противоположащей боковой выемкой (гренский тип).

Непосредственной генетической основой гренской культуры В. П. Ксензов считает население, оставившее в Верхнем Поднепровье поселения Аносово 1 и 4, Берестеново, которые образовали ее первую, самую раннюю хронологическую группу [11, с. 30]. Датируется данная группа поздним дриасом – началом пребореального периода, т.е. в пределах 10,8–10 тыс. лет назад. Коромка была включена во вторую хронологическую группу гренской культуры, датированную бореальным периодом, т.е. временем 9,2–8 тыс. лет назад. В третью хронологическую группу включены поселения Речица 2 и Рекорд, датирующийся началом атлантического времени (8–7 тыс. лет назад) [11, с. 29–34].

В. Ф. Копытин отнёс Коромку в самую раннюю группу памятников типа Боровка. В. Ф. Копытин считал, что «материалы Коромки и Боровки имеют принципиально важное значение для решения вопроса генезиса гренской культуры, на основе группы памятников среднеднепровской культурной общности, а не аренбургской культуры, ареал распространения которой удален на сотни километров от Верхнего Поднепровья» [8, с. 25].

Вопрос о генезисе гренской культуры, по мнению А. В. Колосова, остается открытым, при этом исследователь отмечает, что «гренская, иеневская и песочноровенская культуры – это не

только явление одного генетического порядка, а пример эволюции культурных и хозяйственных традиций населения в условиях трансформации окружающей среды в конце эпохи плейстоцена – начале голоцена» [7, с. 191].

Состояние источников по *свидерской культуре* до начала 2000-х гг. указывало на исключительный характер присутствия этого культурного явления в Восточной Беларуси. К началу 2000-х гг. было известно лишь несколько стоянок свидерской культуры – Яново и Барколабово, открытых В. Ф. Копытиным еще в начале 1970-х гг. [8, с. 27–31]. Однако, как указывает А. В. Колосов, «с учетом новых данных следует признать факт малочисленности или полного отсутствия свидерских памятников как результат слабой изученности этого культурного явления на территории Восточной Беларуси» [7, с. 192]. Только на территории Посожья исследователем выделено 22 пункта, на которых были обнаружены свидерские материалы [7, с. 192].

В Гомельском Поднепровье к свидерской культуре относятся материалы со стоянок Коромка и Береговая Слобода. Для отдельных материалов данных стоянок характерны следующие технологические особенности: техника расщепления основывалась на односторонней утилизации двухплощадочных нуклеусов с кососкошенными площадками, при помощи мягкого отбойника, с которых снимались нерегулярные пластины; количественное преобладание резцов над скребками; среди резцов выделяются срединные, ретушные и угловые; среди скребков доминируют концевые на пластинах; неотъемлемой частью свидерских комплексов являются рубящие орудия, проколки и пластины с затупленным ретушью краем; культуроопределяющая роль принадлежит черешковым наконечникам стрел с плоской ретушью на брюшке [5, с. 52–53].

М. Н. Желтова, рассматривая технико-морфологические особенности свидерской индустрии, выделила основные технические моменты при создании классического свидерского наконечника.

По ориентации заготовки наконечники делятся на две группы:

1) наиболее многочисленная группа «с обычной ориентацией заготовки» делится еще на две подгруппы: а) на пластинах с коническим окончанием, где зачастую не требовалась дополнительная подправка пера, а иногда она имела только мелкую краевую ретушь, черешок уплощался обычно встречной отжимной ретушью на брюшке и выделялся крутой или полукрутой ретушью на спинке; б) на пластинах с неконическим окончанием, у которых черешок обрабатывался тем же способом, а острое требовало значительной корректировки формы, производящейся обычно полукрутой ретушью на спинке и отжимной встречной на брюшке;

2) количественно меньшая категория «с обратной ориентацией пластины», где острое наконечника создавалось на проксимальной части заготовки, что требовало значительного переоформления пера путем уплощения ударного бугорка [3, с. 17–21].

В коллекции Зборов 2 присутствует наконечник с вышеуказанными техническими характеристиками. Он сделан на пластине с коническим окончанием, с подработанным краевой ретушью пером, где черешок был выделен полукрутой ретушью со стороны спинки. Данный наконечник, без сомнения, связан со свидерской культурой (рис. 2, 1).

Анализируя состояние источников по финальному палеолиту – мезолиту и сравнивая их с данными со стоянки Зборов 2, можно сделать предварительный вывод о неоднократном заселении стоянки и выделить как минимум несколько различных технологий в технике расщепления кремня.

Первый эпизод заселения связан с комплексом находок, который включает в себя следующие черты:

1) наличие массивных отщепов, полученных путем одностороннего снятия твердым отбойником. Нуклеусы выраженной формы не имеют;

2) наконечники симметричной формы с выделенным крутой ретушью черешком со спинки или брюшка;

3) концевые скребки и резцы, сделанные на массивных отщепах и пластинах.

Данный комплекс включает в себя в полной мере основные черты, характеризующие древности гренокской и лингбийской культуры с некоторыми оговорками. Проведение более четкого культурного разграничения, по мнению автора, затрудняется по следующей причине.

На стоянке Зборов 2 отсутствует классическая форма гренского наконечника (асимметричный с боковой выемкой). В связи с этим культурную идентификацию данного комплекса находок стоит проводить с особой осторожностью, так как материалы гренской и лингбийской культур проявляют соответствия в технике расщепления и вторичной обработки. Проведение более четкого культурного разграничения, по мнению автора, затруднительно в силу механического смешения материалов.

Следующий эпизод заселения стоянки, вероятнее всего, связан с материалами, проявляющими основные черты сходства со свидерской культурой, а именно:

- 1) получение правильных оградённых пластин путем параллельного и одностороннего скалывания с использованием мягкого посредника;
- 2) наличие классического свидерского наконечника;
- 3) концевые скребки на пластинах;
- 4) срединные, боковые и угловые резцы на пластинах.

Большинство исследователей датируют древности лингбийской и гренской культуры в пределах аллерёда–дриаса III, где лингбийские материалы считаются более древними, чем гренские. Однако публикация новых данных Г. В. Сеницыной [17, с. 152–181] противоречит этому утверждению. Следовательно, дальнейшее выяснение хронологического возраста зборовских материалов требует специального исследования.

Выводы. Таким образом, материалы с поселения Зборов 2 имеют поликультурный характер. Имеющиеся на сегодняшний день данные свидетельствуют как минимум о нескольких, различных в культурно-хронологическом отношении, эпизодах заселения стоянки в период финального палеолита – мезолита. Самыми ранними на поселении являются материалы, связанные с древностями лингбийской или гренской культуры. Следующий эпизод заселения стоянки можно связать со свидерской культурой.

Список использованных источников

1. Вороненко, О. В. Керамический комплекс поселения Зборов 2 Гомельского Поднепровья / О. В. Вороненко // *Рамаанаўскія чытанні-X*. – Магілёў, 2015. – С. 230–231.
2. Вороненко, О. В. Финальный палеолит – ранний мезолит Гомельского Поднепровья / О. В. Вороненко // *Рамаанаўскія чытанні-XI*. – Магілёў, 2016. – С. 145–148.
3. Желтова, М. Н. Некоторые технико-морфологические особенности свидерской индустрии / М. Н. Желтова // *ТАС*. – Тверь, 2000. – № 4. – Т. 1. – С. 15–21.
4. Залізняк, Л. Л. Фінальны палеоліт і мезоліт кантынентальнай Украіны. Культурны паділ та перыядызацыя / Л. Л. Залізняк // *Кам'яна доба Украіны*. – Київ: Шлях, 2005. – Вип. 8. – 184 с.
5. Калечыц, А. Г. Палеалітычныя помнікі Беларусі: (культурна-храналагічная ідэнтыфікацыя крыніц) / А. Г. Калечыц, А. У. Коласаў, В. С. Абухоўскі. – Мінск: Беларус. навука, 2010. – 323 с.
6. Колосов, А. В. К вопросу о локальных культурах «свидерской традиции» / А. В. Колосов // *Вестн. ПГУ. Сер. А: Гуманитарные науки*. – 2012. – № 1. – С. 20–27.
7. Колосов, А. В. О заселении бассейна р. Сож в позднеледниковое время / А. В. Колосов // *Проблемы заселения Северо-Запада Восточной Европы в верхнем и финальном палеолите (культурно-исторические процессы)*. – СПб.: ЭлекСис, 2013. – С. 182–221.
8. Копытин, В. Ф. Памятники финального палеолита и мезолита Верхнего Поднепровья / В. Ф. Копытин. – Могилев, 1991. – 86 с.
9. Ксензов, В. П. Палеолит и мезолит Белорусского Поднепровья / В. П. Ксензов. – Минск: Наука и техника, 1988. – 134 с.
10. Ксензов, В. П. Поздний мезолит Белорусского Правобережья Днепра / В. П. Ксензов // *Сов. археология*. – 1986. – № 1. – С. 11–28.
11. Ксензов, В. П. Мезолит Северной и Центральной Беларуси / В. П. Ксензов. – Минск: ДНУ «Институт истории НАН Беларуси», 2006. – 170 с.
12. Ксензов, В. П. Мезолитическое поселение Зборов 2 на Днепре / В. П. Ксензов, А. Н. Рикун, И. Н. Езепенко // *ГАЗ*. – Минск, 1995. – № 7. – С. 3–12.
13. Ксензов, В. П. Новые материалы каменного века из окрестностей д. Зборов Рогачёвского района Гомельской обл. / В. П. Ксензов, А. Н. Рикун, И. Н. Езепенко // *МАБ*. – Минск, 2001. – № 3. – С. 44–56.
14. Сеницына, Г. В. О миграциях и автохтонном развитии культур финального палеолита на северо-западе Русской равнины / Г. В. Сеницына // *Проблемы заселения Северо-Запада Восточной Европы в верхнем и финальном палеолите (культурно-исторические процессы)*. – СПб.: ЭлекСис, 2013. – С. 152–181.
15. Сорокин, А. Н. Мезолит Оки. Проблемы культурных различий / А. Н. Сорокин // *Труды отдела охранных раскопок*. – М.: Ин-т археологии РАН, 2006. – Т. 5. – 312 с.

References

1. Voronenko O. V., “Ceramic complex of the settlement Zborov 2 Gomel Dnieper”, in Shardyko I. V. (ed.), *Romanovskie chteniia-10, posviashchennye 80-letiiu so dnia osnovaniia istoricheskogo fakul'teta : sb. statei Mezhdunarodnoi nauch. konferentsii* [Romanov Readings - 10, dedicated to the 80th anniversary of the founding of the Faculty of History: a collection of articles of the International Scientific Conference], MGU imeni A. A. Kuleshova, Mogilev, BY, 2015, pp. 230–231.
2. Voronenko O. V., “The final Paleolithic is the early Mesolithic of the Gomel Dnieper”, in Ryer Ia. R. (ed.), *Ramanaŭskiiia chytanni-XI : zbornik artykulaŭ Mizhnarodnai navukovai kanferentsyi, 26–27 listapada 2015 goda, g. Magileŭ* [Romanov readings-XI: a collection of articles of the International Scientific Conference, 26–27 November 2015, Mogilev], MGU imeni A. A. Kuleshova, Mogilev, BY, 2016, pp. 145–148.
3. Zheltova M. N. “Some technical and morphological features of the swedish industry”, *Tverskoi Arkheologicheskii sbornik* [Tver Archaeological Collection], 2000, Tverskoi gosudarstvennyi ob'edinennyi muzei, Tver, RU, vol. 1, no. 4, pp. 15–21.
4. Zalizniak L. L., *Final'ni paleolit i mezolit kontinental'noi Ukraïni* [The final Paleolithic and Mesolithic of Continental Ukraine], Ser. Kam'iana doba Ukraïni. Vipusk 08 [Stone Age of Ukraine. Issue 08], 2005, Shliakh, Kiev, UA.
5. Kalechyts A. G., Kolasay A. U., Abukhoŭski V. S., *Palealitychnya pomniki Belarusi: (kul'turna-khranalagichnaia identyfikatsiia krynits)* [Paleolithic monuments of Belarus: (cultural and chronological identification of the sources)], 2010, Belaruskaiia navuka, Minsk, BY.
6. Kolosov A. V., “To the question of local cultures “Svidersky traditions” in the Mesolithic Eastern Belarus”, *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii A, Gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Polotsk State University. Series A, The humanities], 2012, no. 1, pp. 11–18.
7. Kolosov A. V., “On the settlement of the Sozh river basin in late glacial times”, in Sinitsyna G. V. (ed.), *Problemy zaseleniia Severo-Zapada Vostochnoi Evropy v verkhnem i final'nom paleolite (kul'turno-istoricheskie protsessy)* [The problems of settling the North-West of Eastern Europe in the Upper and Final Paleolithic (cultural-historical processes)], 2013, ElekSis, St. Petersburg, RU, pp. 182–221.
8. Kopytin V. F., *Pamiatniki final'nogo paleolita i mezolita Verkhnego Podneprov'ia* [Monuments of the final Paleolithic and Mesolithic Upper Dnieper], 1991, Mogilev, BY.
9. Ksenzov V. P., *Paleolit i mezolit Belorusskogo Podneprov'ia* [Paleolithic and Mesolithic of the Belorussian Dnieper], 1988, Nauka i tekhnika, Minsk, BY.
10. Ksenzov V. P., “The Late Mesolithic of the Belorussian Right Bank of the Dnieper”, *Sovetskaia arkheologiia* [Soviet Archeology], 1986, no. 1, pp. 11–28.
11. Ksenzov V. P., *Mezolit Severnoi i Sentral'noi Belarusi* [Mesolithic of Northern and Central Belarus], 2006, DNU «Instytut gictoryi NAN Belarusi», Minsk, BY.
12. Ksenzov V. P., Rykunov A. N., Ezepenko I. N., “Mesolithic settlement of Zborov 2 on the Dnieper River”, *Gistarychna-arkhealagichny zbornik* [Historical and archaeological collection], 1995, no. 7, pp. 3–12.
13. Ksenzov V. P., Rykunov A. N., Ezepenko I. N., “New materials from the Stone Age from the vicinity of Zborov village, Rogachevsky district, Gomel region”, *Materyialy pa arkheologii Belarusi* [Materials on the Archeology of Belarus], 2001, Minsk, BY, no. 3, pp. 44–56.
14. Sinitsyna G. V., “On migrations and autochthonous development of cultures of the final Paleolithic in the north-west of the Russian Plain”, in Sinitsyna G. V. (ed.), *Problemy zaseleniia Severo-Zapada Vostochnoi Evropy v verkhnem i final'nom paleolite (kul'turno-istoricheskie protsessy)* [The problems of settling the North-West of Eastern Europe in the Upper and Final Paleolithic (cultural-historical processes)], 2013, ElekSis, St. Petersburg, RU, pp. 152–181.
15. Sorokin A. N., *Mezolit Oki. Problemy kul'turnykh razlichii* [Mesolithic Oka. The problems of cultural differences], Ser. Trudy Otdela okhrannykh raskopok. T. 5 [Proceedings of the Department of Security Excavations. Vol. 5], 2006, Institut arkheologii RAN, Moscow, RU.

Информация об авторе

Вороненко Олег Васильевич – магистр исторических наук, аспирант. Институт истории НАН Беларуси (ул. Академическая, 1, 220072, Минск, Республика Беларусь). E-mail : voronenko111@yandex.ru

Information about the author

Oleg V. Voronenko – MA (Hist.), Postgraduate Student, Institute of History, National Academy of Sciences of Belarus (1 Akademicheskaya Str., Minsk 220072, Belarus). E-mail: voronenko111@yandex.ru